

Глава 800. Дурная слава

Викен неприкрыто смеялся. Двое служек в красных мантиях, не выходявшие из библиотеки, в недоумении смотрели друг на друга, не понимая, почему Его Святейшество так безумно смеется, когда на Конгрессе магии идет трансляция. Неужели Дуглас поехал мозгами после того, как он стал полубогом, и он публично на экране объявил, что сдастся Церкви?

Кроме этого, они не могли придумать второй причины, почему трансляция Конгресса Магии вызвал у Его Святейшества восторг, а не гнев.

Конечно, они прекрасно знали, что этого никогда не произойдет.

Вдоволь насмеявшись, Викен вновь обрел спокойствие и сдержал свои чувства. В конце концов, это был эксперимент Дугласа, и ему нельзя было полностью доверять. Что, если парень намеренно обманывал его? Прежде чем строить дальнейшие планы, он должен был сам повторить эксперимент несколько раз, чтобы убедиться в результате.

На этот раз эксперимент был не слишком сложным, а трудными были лишь тонкий контроль и работа с приборами. Для Папы Викена, обладавшего глубокими алхимическими знаниями и сосредоточившегося на изучении арканов, это не было слишком сложным. Самым большим различием между ним и великими арканистами были не практические способности, а образ мышления в системе арканов. Поэтому разработать такой эксперимент для него было невозможно, и он мог только следить за ходом исследований Дугласа и Люсьена.

...

На площади, когда Дуглас повторял эксперимент, безостановочно раздавалось "Это невозможно!". Простые люди, слушавшие и смотревшие программы Конгресса, были более или менее научены здравому смыслу и логике. Как они могли не быть потрясены тем фактом, что результат определяет процесс? Кроме того, это полностью противоречило их повседневному опыту и природным инстинктам разумных существ!

Однако по мере того, как результат эксперимента подтверждался снова и снова, их страх постепенно ослабевал. В конце концов, магия сама по себе была чем-то за пределами их воображения. Причина, по которой выпадение закона причинности не нарушило их разум, заключалась в том, что он уже давным-давно был разрушен магией.

"Магия - это так чудесно!" - возбужденно заявил один из старших джентльменов, - "Она может продлить вашу жизнь и изменить прошлое!".

Колдун, который случайно проходил мимо и поэтому наблюдал за трансляцией на площади, посмотрел на него "укоризненно". Можно ли вообще сравнивать эти две вещи?

Голова его была распухшей, глаза этого колдуна были набухшими от крови. Он чувствовал, что

его понимание мира и жизни перевернулось с ног на голову. Все стало иллюзорным и больше ничего не значило. Ведь решения, принятые в настоящем, могли изменить прошлое!

Раньше все колдуны считали, что прошлое неизменно, как и непредсказуемо будущее. Однако сейчас прошлое оказалось изменчивым?

В ушах у него гудело, словно раздался раскат грома. Он растерянно повернул голову, гадая, не во сне ли он.

Другой старик в мягкой шляпе также воскликнул в восторге: "Да. Магия - это так чудесно. Мне говорили, что колдуны высшего ранга могут продлить свою жизнь на сотни лет и оставаться такими же энергичными, как в молодости!".

Они уделяли этому больше внимания, чем результату фантастического эксперимента, в котором настоящее меняло прошлое.

Многие барды и драматурги вокруг, оправившись от шока, были в восторге. Такой фантастический эксперимент вдохновил их. Им не терпелось создать захватывающие и поразительные истории. Например, когда "сильный наблюдатель" убивал кого-нибудь, все его следы в прошлом стирались и заменялись другими людьми и предметами. Поэтому никто его больше не помнил, и никто даже не знал, что такой человек когда-то жил в этом мире...

Чем больше они думали, тем больше воодушевлялись. Некоторые из них даже садились на корточки и записывали свои вдохновения на бумаге.

Можно было предвидеть, что таинственность микроскопической области будет вдохновлять множество драматургов и бардов.

Не такие простодушные и счастливые, как они, ученики общеобразовательных и благородных школ испытывали мучительную боль. Эксперименты, которые проводили лично господин Президент и господин Эванс, перечеркивали их самый элементарный здравый смысл и нарушали самую фундаментальную логику. Они держались за головы, которые почти раскалывались на части. С одной стороны, это был обычный мир с обычными знаниями, а с другой - невероятный мир, открывшийся в результате экспериментов. В их мозгах шла напряженная борьба, как между ангелами и дьяволами.

В этот момент они почувствовали, что такое боль и разрушение. Впервые в жизни они пожалели о том, что собрали так много арканских знаний!

Зачем... Зачем я пришел посмотреть на эксперимент, в котором участвовал мистер Эванс?

Почему мне хочется покончить с собой?

в оцепенении думал Али. Реален ли я сейчас? Неужели каждая моя мысль сейчас меняет мою

прежнюю сущность?

"Нет, нет, должно быть другое объяснение. Никакая математика не может описать это..." - Лонгман пытался успокоить себя, но не мог прекратить бормотать.

В то время как они страдали от боли и чувствовали себя потерянными, ученики магов и арканисты хранили мертвую тишину, как будто даже не дышали. Остальные люди не могли не беспокоиться, что их головы взорвутся одновременно.

В студии Дуглас повторил эксперимент и получил тот же результат, но он не остановился и просто продолжал механически, без всякого выражения на лице.

Только когда Люсьен закашлялся, он издал протяжный вздох и прекратил эксперимент. Он торжественно обратился ко всем присутствующим: "Я считаю, что самая главная позиция для арканистов - это уважать эксперименты, явления и математику".

Его слова прозвучали как объявление. Саманта, Луиза и другие арканисты, участвовавшие в стриме, едва могли устоять на ногах. Они рухнули на пол, подобно тому, как их прежние знания, здравый смысл и природные инстинкты больше не могли поддерживать их мировоззрение.

В Аллине, Рентато и везде, где был доступен стрим, у арканистов была похожая реакция. Особенно те колдуны, которые хорошо разбираются в астрологии, беззвучно рыдали, словно оплакивая умирающий детерминизм и закон причинности, который мог быть подорван.

За последние несколько лет детерминизм подошел к грани разрушения, но они всегда неохотно признавали это и не смотрели правде в глаза, пока не произошел такой мощный и разрушительный взрыв. Они были уязвимы как никогда.

Неописуемая печаль, утрата, растерянность и отчаяние окутали Город в небе и основные отделения Конгресса магии.

Дуглас оглядел студию. Он увидел, что за исключением Брука, Фернандо и еще нескольких легендарных колдунов, которые серьезно обдумывали вопросы, все остальные арканисты выглядели слабыми и подавленными. Подумав мгновение, он сказал: "Самое важное для нас сейчас - выяснить, почему появляется такой результат. Следует отметить, что микроскопические частицы - это материя, которая может рассеиваться повсюду. Возможно, мы сможем найти объяснение другим способом, вместо того чтобы заставлять нас верить в то, что настоящее может изменить прошлое".

Его слова встряхнули потрясенных арканистов и постепенно привели их в чувство.

Когда стрим закончился, Дуглас тихо вздохнул, с грустью наблюдая за уходом Саманты и других арканистов. - "В любом случае, давно пора уделить достаточно внимания проблемам

детерминизма. В эпоху грандиозного развития арканы есть столько же славы, великолепия, восторга, возбуждения и экстаза, сколько горя, боли и отчаяния. Это эпоха улыбок и слез".

"Но после сегодняшнего дня, без теоретических прорывов, большинство арканистов в Конгрессе будут стагнировать в течение десяти лет из-за нестабильности их когнитивного мира, вызванной нарушением их фундаментальных принципов." - Брук, имевший опыт разрушения и застывания, подошел со смешанными чувствами.

Фернандо уставился на экспериментальное устройство, но был таким же злым, как и раньше. "Лучше стагнация сейчас, чем стагнация в будущем, когда их жизнь застынет навсегда. Сейчас у нас есть один полубог и четыре лучших легенды. Этого достаточно, чтобы защитить их, пока они перестраивают свое мировоззрение".

Снаружи слышались шаги. Анник, Спринт, Хайди и другие ученики Люсьена добрались до студии. После просмотра эксперимента они уже не могли себя контролировать и хотели как можно скорее расспросить своего учителя.

Глядя на это, Дуглас горько улыбнулся. - "Именно ты предложил оба этих мысленных эксперимента, Эванс. Поэтому я полагаю, что большинство арканистов, магических учеников и обычных людей с элементарным арканым здравым смыслом придут в ужас, как только твое имя будет упомянуто после этой трансляции."

"Как я печально известен..." - Люсьен потер подбородок и беспомощно улыбнулся.

"Мастер, это действительно противоречит закону причинности? Я так не думаю..." - Хотя Анник был застенчивым интровертом, он был необычайно настойчивым в вопросах арканы. Поэтому, поприветствовав их превосходительств, он без промедления спросил своего учителя и высказал свое мнение.

Услышав его вопрос, Дуглас, Хатауэй, Оливер и другие люди тоже перевели взгляд на лицо Люсьена. Их также интересовало мнение Люсьена об эксперименте.

Люсьен, казалось, предвидел вопрос Анник. Не задумываясь, он ответил: "Возможно, что мнение господина президента верно. Электроны рассеиваются в пространстве и приходят со всех путей, и только после того, как мы выберем результат, который хотим увидеть, они схлопнутся на одном или двух путях. Это происходит не потому, что настоящее изменяет прошлое, а потому, что электроны не разрушились до того, как был сделан выбор, и маршруты не были определены до этого момента."

- До того, как выбор сделан... - глаза Анник расширились. "Эффект наблюдателя?"

Такое объяснение разрешало противоречия закона причинности, но оно также подчеркивало эффект наблюдателя!

Губы Люсьена сжались. Он улыбнулся Анник, но больше ничего не сказал.

Фернандо и остальные покачали головами, все еще не желая принимать эффект наблюдателя. Поэтому все они ушли и вернулись в свои дома, размышляя и пытаясь найти объяснение, которое не подчеркивало бы эффект наблюдателя и не нарушало бы закон причинности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2053971>